клали, привязывали, потомъ опять трясли".—Всё онъ помнитъ, только во снѣ. Стали жить вмѣстѣ.

7. „Поѣдемъ,—говоритъ:—домой". —„Я ишо не пойду, а ты иди домой. Ежли у тебя на дорогѣ не хватитъ хлѣба, то возьми вотъ этотъ мѣшокъ, тряхни — и будутъ деньги; только ты ничего не покупай, кромѣ хлѣба!"

Пошолъ онъ. Идётъ, идётъ. И видитъ: далеко-далеко домъ, какъ напёрстокъ, и дымъ, какъ леска. Заходитъ. Тамъ сидятъ старикъ со старухой. Кричитъ: „хозяинъ дома?"—„Дóма". — Вышелъ старикъ. „Ты кто?"—Онъ сказалъ.—„Продай всё строеніе".—„Продамъ. Три короба золотыхъ денегъ полны клади, я продамъ". — Встряхнулъ мѣшокъ, — полонъ коробъ денегъ. Такъ и другой, и третей. Три короба наполнилъ. Старикъ со старухой запрегли лошадь, ушли.—„Намъ,—говоритъ: — будетъ". — Сталъ хозяиномъ, и жить сталъ тутъ; живётъ, домой нойдётъ.

Ево *баба* узнала объ этомъ. Пришла и говоритъ: „Што ты дѣлаешь?" — Всё строеніе сожгла въ пять минутъ. Остался одинъ мужикъ. — „Зачѣмъ ты меня не послушалъ? На первой разъ прощаю, а другой разъ не прощу!"

8. Поѣхали вмѣстѣ домой. Пришли на то мѣсто: „Гдѣ наша деревня? Ровно земля наша, а деревня гдѣ?" — Кричали, кричали, — никого нѣтъ. Зашли въ землянку, видятъ: сидитъ старикъ со старухой, походятъ на его брата и на его мать. — „Здраствуй, братецъ!" — Тотъ ничего не понимаетъ, не слышитъ и не видитъ; и мать тоже. Шипко стары стали они. Сказалъ *бабѣ*: „вотъ мой дядя и мать сидятъ, ничево не слышатъ".

Все имѣнье сбросала въ огонь, въ *чувáлъ*; потомъ брата и мать туда же бросила. Какъ *мужика* своего прежде, такъ и ихъ; золу отъ нихъ взяла въ тряпку, встряхнула, — и сталъ опять здоровой, какъ 17-лѣтній молодецъ.

Жить стали хорошо, богато.

---

106. Быжырмарганъ.

1. Былъ старикъ со старухой. У нихъ былъ одинъ парень, по имени Быжырмарhанъ. Бѣдные они были. Сынъ проситъ отца сдѣлать ему стрѣлку. Тотъ сдѣлалъ. Сынъ

пошолъ и застрѣлилъ сороку. Принесъ домой; половину сороки сварили, половину на другой разъ оставили. Наѣлись.

Сынъ опять пошолъ охотничать; попала ему утка. И такъ онъ мастеръ сталъ стрѣлять, первой охотникъ сталъ.

Одинъ разъ пошолъ онъ охотничать. Видитъ: на дорогѣ огонь горитъ. Заходитъ Быжырмарһанъ въ огонь, а тамъ лежитъ змѣя. Взялъ Быжырмарһанъ стрѣлку и выбросилъ змѣю изъ огня.

2. Змѣя сказала ему: „спасибо тебѣ за это. Пойдёмъ къ намъ въ гости“.—Всё разсказала ему, куда и какъ идти. „Какъ придёшь въ избу, говори отцу: салѝ малѝкам! [здравствуй!]. Угощать онъ тебя будетъ. А когда пойдёшь домой, то онъ дастъ тебѣ сундукъ — любой, какой душа желаетъ: красной, зелёной, чёрной... Если чёрной сундукъ возьмешь, то тамъ все змѣи будутъ, если зеленой — ящерицы, если красной — огонь. Ты бери бѣлой сундукъ“.

Пришли въ ихной домъ. Быжырмарһанъ сказалъ: „салѝ малѝкам!“ [здравствуй]. — „Если бы не этотъ селямъ, то я разорвалъ бы тебя на двѣ части и проглотилъ бы!“—Сталъ его угощать. — „Спасибо тебѣ: сына тащѝлъ“. — Сколь время гостилъ, домой пора. — „Прощайте“, говоритъ. — Отецъ змѣя и говоритъ ему: „Постой, я тебѣ подарокъ дамъ — любой сундукъ бери; которой пожелаешь, отдамъ!“ — Быжырмарһанъ выбралъ бѣлой сундукъ. — „На свою землю пока не выйдешь, не отворяй сундукъ!“ — „Ладно“. — Попрощался и пошолъ домой.

3. Принёсъ Быжырмарһанъ сундукъ на свою землю и отворилъ. Какъ сундукъ отворилъ, тутъ домъ построился, и *баба* ему, и всякое хозяйство—самоваръ и всё. Домъ шипко хорошой: у царя нѣтъ такого. Богатой сталъ; отца и мать къ себѣ жить тасшѝлъ.

4. Царь осердился на него: зачѣмъ лучше царскаго домъ построилъ. Послалъ солдата къ Быжырмарһану: „пускай готовится на войну со мной“. — Солдатъ сказалъ. Быжырмарһанъ на дверь взглянулъ — заплакалъ, въ красный уголъ (тюрьгá) взглянулъ — разсмѣялся. *Баба* говоритъ ему: „Сходи къ моему отцу, попроси у него военныхъ стрѣлокъ; онъ тебѣ дастъ“, говоритъ. — „Ладно“. — Пошолъ. 10 дней только сроку далъ ему царь.

Пришолъ къ тестю и попросилъ у него стрѣлокъ. — „Ладно“, говоритъ. — Три тысчи стрѣлокъ далъ ему. — „Тамъ, — говоритъ: — дочь знаетъ, что дѣлать съ ними“. — Принёсъ стрѣлки домой, отдалъ *бабѣ*. Баба понесла ихъ на озеро мыть; бѣлые стали, положила ихъ на скамейку подъ окошко въ рядъ.

Время вышло. Собрались царскіе солдаты. *Баба* велѣла Быжырмарһану залѣзть на крышу и тамъ сидѣть. Стрѣлки эти стали шевелицца: имъ стрѣляцца охота. Потомъ стали солдаты стрѣлять прямо въ избу мужику. Тогда и стрѣлки стали сáми стрѣлять: стрѣляютъ, попадаютъ и все проходятъ черезъ человѣка дальше; не остаются въ тѣлѣ, а стрѣляютъ потомъ другого и третьяго. Въ 15 минутъ весь царскій полкъ кончáли, потомъ остановились.

5. Царь тоже не сталъ воевать. Онъ сказалъ: „Станемъ теперь бороться: у меня есть семигодовалой быкъ, ты съ нимъ будешь бороться!“ — Быжырмарһанъ взглянулъ на дверь — заплакалъ, взглянулъ въ красный уголъ — засмѣялся. *Баба* ему говоритъ: „Что ревёшь? Ничево не бойся. Неси отцу стрѣлки (а стрѣлки всѣ воротились назадъ) и проси у него опояску“.

Пошолъ Быжырмарһанъ къ тестю; отнёсъ ему стрѣлки, гостилъ у него.—„Мнѣ,—говоритъ:—надо опояску“.—Тесть далъ ему шелковую опояску. Взялъ и принёсъ ее домой. *Баба* учитъ его: „когда придёшь на *майдáнъ*, дадутъ тебѣ мяса — ѣшь, и не дадутъ — рви и ѣшь! Кто тебя толкнётъ, кто не толкнётъ, всё равно пàдай. Когда будетъ тебя быкъ бодать, бросай ему на рога эту опояску“.

Быжырмарһанъ пришолъ на майданъ, прямо рвётъ мясо и ѣстъ; кто-нибудь его толкнётъ али маленько пошевелитъ, онъ падаетъ. Народъ смѣется надъ нимъ: „хорошъ,—говоритъ: — борецъ (бáтыр)!“

Время настало бороться. Царскіе слуги привели на опоякѣ семигодовалаго быка; быкъ шибко злой, бодается, идётъ къ Быжырмарһану *крýто*, прямо бодать. Какъ быкъ подошолъ, Быжырмарһанъ бросилъ ему опояску прямо на рога и давай ево вертѣть. (Легко сталъ поднимать быка). Вертѣлъ, вертѣлъ его и бросилъ на 17 сàжень; до смерти *кончáлъ* быка.

Весь народъ удивился. *Майданъ* кончился.

6. Дёнъ 10 прошло. Опять царь посылаетъ къ Быжырмарһану: „Давай пускáть *бѣгунцóвъ*: если моя лошадь прежде придётъ, твою голову отсѣкёмъ; твоя лошадь прежде придётъ, мою голову отсѣкёмъ".

Быжырмарһанъ на дверь посмотрѣлъ, заплакалъ; въ красный уголъ взглянулъ, разсмѣялся. Спрашиваетъ *бабы*: „что будемъ дѣлать теперь?" — „Айда, шолковую опояску неси отцу, а онъ дастъ тебѣ *тулпáра*".

Сходилъ и попросилъ у тестя: „бѣгунцовъ хотимъ пускать, лошадь мнѣ надо бы".—„Вотъ,—говоритъ:—у меня малой *тулпáръ*, бери! Зажмурь глаза, бей его разъ и потомъ гляди". — Зажмурилъ глаза, ударилъ тулпара; смотритъ: дóма, въ свою избу пришолъ.

Майданъ начался. Пустили *бѣгунцовъ*; идутъ они. У Быжырмарһана далеко впередъ идётъ тулпаръ, царскаго бѣгунца не видать за нимъ. Семь шолковыхъ верёвокъ протянуто было на концѣ бѣга; шесть верёвокъ порвалъ тулпаръ, только на послѣдней остановился. Царскій бѣгунецъ пришолъ много послѣ.

Быжырмарһанъ сдѣлался царемъ.

---

107. Алеукà.

1. Давно жилъ одинъ богатый старикъ со старухой. У нихъ былъ одинъ только сынъ, по имени Алеýкá. Отецъ и мать посылаютъ парня каждый день глядѣть конный табунъ: „гляди табунъ, гони его на *елань* Илкуаръ: если эта елань будетъ полна, то вся скотина цѣла; не полна елань — скотины ни хватаетъ". — Каждый день ходилъ парень, гонялъ табунъ на елань; елань всё полна.

Однажды онъ лёгъ тамъ спать и уснулъ. Мимо его проходила дѣвица Жинъ пэри (парей) и надѣла ему на руку колечко. Когда парень пробудился и всталъ, онъ оказался безъ языка — не можетъ ничего говорить.

Пришолъ домой, въ избу, хочетъ говорить, и не можетъ. Отецъ съ матерью спрашиваютъ: „чего тебѣ сдѣлалося?"— Онъ ничего не отвѣчаетъ; выговорилъ только одно слово: „старика съ бѣлой бородой ташшúте!"—Никто не понимаетъ,